

КОРОЛЕВСКИЙ ЗОДИАК

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ
АФАНАСИЙ НИКИТИН

ТЕМНОЕ НАСЛЕДИЕ



Издательство АСТ
Москва

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
Г12

Оформление *Евгения Антофия*

Г12 **Гаглов, Евгений**

Афанасий Никитин. Темное наследие: роман / Евгений Гаглов. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 352 с. – (Королевский Зодиак).

ISBN 978-5-17-095195-6

Маму 13-летнего Афанасия Никитина похищают при раскопках древнего кургана. Бандиты — группа чудаковатых циркачей из разорившегося цирка-шапито “Золотой треугольник”, которые работают на злобного миллионера. Они ищут старинную табличку с указанием места захоронения мифического богатыря.

Чтобы спасти маму, Афанасий ввязывается в самую гущу событий. А помогать в поисках ему будут дерзкая хакерша Ирина и бандитка-акробатка Айгуль, которые не слишком жалуют друг друга...

УДК 881.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-095195-6

© Евгений Гаглов, 2016
© Оформление. ООО
“Издательство АСТ”, 2016

Глава 1

Крики над курганом

Где-то в степях Южного Казахстана

Солнце давно закатилось за песчаные холмы, и на степную равнину опустилась непроглядная тьма, но археологи, увлеченные раскопками древнего кургана, и не думали прекращать работу. Площадь раскопок окружало множество светильников, установленных на специальных штативах, неподалеку бесшумно работал генератор, вырабатывающий электрический ток. Роботы-помощники, состоящие в штате археологического института, вышагивали по территории древнего городища, убирали в сторону землю, песок и камни, которые археологи выгребали из кургана.

Работы подходили к концу, старинное захоронение вот-вот должно было показаться из-под земли, и ученых охватил настоящий азарт. Они не хотели останавливаться на достигнутом, торопились поскорее увидеть результаты своих трудов.

Судя по старинным записям, обнаруженным в другом древнем городе, под курганом был похоронен знаменитый черный колдун Хафиз, живший в этих местах более четырех тысяч лет назад. Насыпь имела пятиуголь-

ную форму и была больше тридцати метров в диаметре. Верхнюю часть захоронения уже аккуратно убрали лопатами, без применения специальной техники. К такой деликатной работе роботов старались не подпускать. В земляных завалах обнаружили черепки, керамические украшения, фрагменты одежды, украшенные драгоценными камнями, обломки каменных табличек с письменами. Но это были мелочи. Главная находка ждала внизу, и археологи продолжали поиски, несмотря на довольно позднее время.

В команду входили как русские, так и казахские ученые, представители дружественных музеев России и Казахстана.

Руководили группой Анастасия Никитина и Кемаль Маратович Усенбаев.

Анастасия, красивая молодая женщина лет тридцати с пышной гривой рыжих волос и голубыми глазами, работала в Историческом музее Москвы и считалась одним из лучших на Земле специалистов по археологии и старинной письменности. Ее фамилию знали на многих планетах Солнечной системы, ведь по долгу службы Анастасии приходилось помогать не только земным археологам, но и коллегам с Урана, Нептуна, Юпитера и многих других обитаемых миров. Особенно хорошо Анастасии удавалась расшифровка древних шрифтов. Она владела многими старинными языками разных галактических систем и могла бегло общаться даже с жителями планеты Бузияр, чей словарь считался одним из самых сложных среди обитаемых миров.

Кемалю Маратовичу, профессору археологии Центрального государственного музея Казахстана, давно перевалило за шестьдесят, но на пенсию старичок не торопился. Его бодрости и жизнелюбию позавидовали бы и молодые коллеги. Он и пригласил в Казахстан Анастасию, чтобы вместе изучать результаты раскопок.

Анастасия приостановилась, стянула в хвост размазавшиеся волосы. Она вытерла взмокший лоб рукавом рубашки и осмотрелась. За время раскопок она обнаружила несколько наконечников стрел, осколки посуды и целую коллекцию бронзовых фигурок, изображающих различных животных. Казалось бы, ничего особенного, но историкам эти мелочи могли многое рассказать о людях, живших здесь в незапамятные времена.

— Устали, Настя? — спросил Кемаль Маратович. — Можем сделать перерыв.

— Ну что вы, — улыбнулась Анастасия. — Только не сейчас, ведь мы уже так близки. И какая тут усталость, если работа в удовольствие?

Кемаль Маратович понимающе кивнул. Он и сам был таким же неутомимым. За долгие годы работы в алматинском музее он отыскал великое множество древностей, которые украсили многие экспозиции.

Анастасия взяла в руки лопату и аккуратно воткнула ее в землю. Послышался глухой удар.

Ученые переглянулись. Анастасия руками разгребла песок, и они увидели твердую округлую поверхность. Никитина осторожно копнула рядом, и ее лопата вновь уперлась в препятствие.

— Настил из бревен! — воскликнула Анастасия. — Мы дошли до настила.

Несколько человек побросали свою работу и подошли. Роботы-помощники остановились на краю ямы. Они с удовольствием присоединились бы к раскопкам, но их металлические руки не были предназначены для осторожного сметания пыли со старинных хрупких вещей.

Ученые уже осторожно убирали землю с бревенчатого настила, закрывавшего захоронение. Вскоре под ногами уже была целая площадка из круглых сосновых бревен.

— Они почти окаменели, — заметил один из членов экспедиции, улыбчивый парень по имени Андрей, — об эти бревнышки можно запросто лопату согнуть.

— Тяньшанская сосна, — со знанием дела отметил Кемаль Маратович. — В этих краях она не растет, значит, ее специально сюда привезли. Хафиз был очень знатным человеком.

— К тому же колдуном, — добавил Андрей, — не бойтесь, что на нас обрушится его проклятие?

— Мы ведь не в Египте, — улыбнулась Анастасия.

— И живем в двадцать втором веке, — добавил профессор Усенбаев, — стыдно, Андрей, верить в суеверия.

Анастасия склонилась, чтобы помочь Андрею отбросить в сторону пласт дерна. С ее шеи свесился медальон на тонкой золотой цепочке.

— Осторожно, Настя, — предупредил ее Кемаль Маратович, — не потеряйте украшение.

— Не хотелось бы, — кивнула она, убирая медальон.

— Ценная вещь? — спросил Андрей. — Тоже из древностей?

— Ценная, но совсем не в том смысле. — Она достала медальон и открыла его, продемонстрировав Кемалю Маратовичу и Андрею спрятанную в нем фотографию симпатичного светловолосого паренька.

— Это мой сын Афанасий.

— Красавчик, — кивнул Кемаль Маратович. — Сколько ему?

— Уже тринадцать, — с гордостью сказала Анастасия.

— Но он совсем на вас не похож, — отметил Андрей.

— А я его усыновила. Так случилось, что у меня не может быть детей. Но однажды в наш музей привели экскурсию малышей из детского дома. Я увидела Афоньку и уже не могла его забыть. Как он лез ко всем экспонатам, с каким интересом все рассматривал, как слушал экскурсовода. Я сразу поняла, что он прирожденный искатель приключений. Ну а его имя и моя фамилия — разве можно такое проигнорировать? Афанасий Никитин. Мы уже семь лет вместе, и я рада каждому дню, что провела с ним.

— А ваша семья не возражала? — осведомился Кемаль Маратович.

— Да как сказать, — слегка нахмурилась Анастасия, — мой младший брат Иннокентий пришел в дикий восторг: он давно мечтал о племяннике. А остальные родственники с нами с тех пор не общаются. Но это пустяки. Они и раньше меня не особо жаловали. Родители считали, что я должна занимать какую-нибудь высокую должность в крупной компании. Но разве можно променять всю эту романтику на скучную офисную жизнь?

— Это точно, — кивнул Андрей. — Я тоже никогда не стремился стать офисным клерком. Мне предлагали

стать директором музея на Юпитере, но я отказался. Это же можно со скуки помереть.

— Вам стоило взять с собой Афанасия, Настя, — сказал Кемаль Маратович, — мальчику понравилась бы наша экспедиция. К тому же Казахстан — очень красивая страна. Ему стоит увидеть все это: наши горы, степи, озера.

— Когда я уезжала, у него еще не закончился учебный год, — ответила Анастасия. — Зато теперь, когда начались летние каникулы, я воспользуюсь вашим приглашением и привезу Афоню сюда.

Анастасия действительно собиралась через пару дней ненадолго вернуться в Россию.

— Он будет в восторге, — добавила она.

— А с кем он сейчас?

— С моим братом.

— Хорошо, когда есть на кого положиться, — кивнул Кемаль Маратович.

— О Кеше я бы такого не сказала, — улыбнулась Анастасия, — скорее Афанасий приглядывает за ним, чем наоборот.

Настил из бревен оказался гораздо шире в диаметре, чем поначалу предполагали археологи. Ученые все никак не могли добраться до края. Древние строители подогнали бревна так плотно друг к другу, что между ними практически не было зазора.

— Добротная работа, — дивился Кемаль Маратович, — могильщики серьезно подошли к своим обязанностям.

— Может, хотели усложнить работу грабителям? — предположила Анастасия. — Закладывали курган так, чтобы никто не смог в него проникнуть?

— Или наоборот, чтобы никто не смог из него выбраться, — сказал Андрей.

Анастасия и Кемаль Маратович невольно поежились.

Какой-то странный шум, вдруг раздавшийся, как показалось, прямо из-под бревен, прервал беседу.

Земля дрогнула, с краев котлована посыпался песок и мелкие камни. Пара самых любопытных роботов едва не свалилась вниз. С трудом удержав равновесие, они осторожно отошли подальше от края ямы.

— Что это?! — испуганно воскликнул Андрей.

Археологи замерли на своих местах, настороженно прислушиваясь.

— Может, отголосок какого-то дальнего землетрясения? — предположил Кемаль Маратович. — Порой здесь такое случается.

Но судя по выражению лица, он сам не очень-то верил в свое объяснение. Разговоры над вскрытым курганом смолкли, тишину нарушало лишь тихое попискивание передатчиков роботов.

— Давайте продолжим, — наконец сказала Анастасия. — Чего нам опасаться? Мы ведь не в горах.

Она воткнула острие лопаты между двумя бревнами.

И земля вдруг снова содрогнулась. Лампы вокруг кургана закачались на штативах, несколько светильников повалились на землю. Роботы взволнованно застрекотали.

— Не нравится мне все это, — тихо произнес Андрей.

Мгновение стояла полная тишина, а затем деревянный настил под ногами археологов вдруг резко ухнул

вниз, и несколько человек с громкими криками упали в образовавшийся провал.

Анастасия, Андрей и Кемаль Маратович, не удержавшись на ногах, упали на раскатившиеся бревна.

В то же мгновение на краю котлована возникла высокая фигура в длинном черном плаще, развевавшемся на ветру, словно гигантские крылья. Звонкий женский голос выкрикнул что-то неразборчивое, срываясь на шипящие и свистящие звуки.

Археологи изумленно уставились вверх, на странную фигуру. А песок под их ногами начал тем временем шевелиться.

Раздались громкие крики, и рабочие попытались выбраться из ямы, но она оказалась слишком глубокой. Люди карабкались по бревнам, цеплялись руками за осыпающиеся края котлована.

Женщина в черном запрокинула голову и громко расхохоталась.

Земля в могильнике вдруг стала мягкой и податливой. Теперь яма кишела змеями. Десятки, сотни змей выползли из захоронения прямо под ноги археологам, их скользкие извивающиеся тела блестели в свете фонарей. А от громкого шипения кровь стыла в жилах.

Анастасия легко запрыгнула на покосившееся бревно и начала карабкаться наружу. Встреча с ядовитыми рептилиями не входила в ее планы. Но тут она вспомнила о Кемале Маратовиче. Старика нужно помочь, самому ему трудно выбраться.

Она повернулась и увидела, как он взбирается на бревно за ее спиной.

— Кемаль Маратович, — крикнула Анастасия. — Дайте руку. — И протянула ему ладонь.

Тот с благодарностью потянулся ей навстречу. Андрей двигался за ним, помогая профессору взобраться повыше.

Роботы засуетились на поверхности котлована, бросились за стремянками и веревками. Женщина в черном не обращала на них никакого внимания. Она смотрела лишь на Анастасию. За спиной незнакомки вдруг возникло еще три черных силуэта. Один был таким высоким и толстым, что остальные рядом с ним казались карликами.

В этот момент генератор заглох и перестал работать. Светильники вокруг кургана погасли, площадь раскопок погрузилась в непроглядную тьму. Только крики археологов и шипение змей звучали теперь над темной степью.

Глава 2

Ужасная новость

Москва

— Попались, мелкота?! Сейчас я вам покажу, где раки выходные проводят.

Гулкие шаги загрохотали по узкому коридору. Щенки в клетках, расставленных вдоль стен, маленькие дрожащие пушистые комочки, жались друг к другу и испуганно скулили. Афанасий и сам бы сейчас с удовольствием стал маленьким, таким, чтобы можно было забиться в какую-нибудь щель и остаться незамеченным. Но увы.

Сейчас Собачник его поймает, и он получит по полной программе...

А как хорошо все начиналось.

Ну, не совсем хорошо... Сема, одноклассник и закадычный друг Афанасия, прибежал к нему весь в слезах. Домашний робот его родителей Меллоний катился следом с самым обескураженным видом, если только у робота может быть обескураженный вид. Робот был маленький и толстенький, как и сам Сема, и точно так же размахивал своими пластиковыми ручками.

Афанасий решил, что Сема опять получил на орехи от местных хулиганов, такое и раньше частенько случалось. Но сегодня дело оказалось в другом.

— Тошка пропал! — вскрикнул Сема. — Я весь двор обыскал, его нигде нет.

— Как пропал?! — удивился Афанасий.

Тошкой звали собачку Семы, потешного щенка неопределенной породы, которого другу подарили родители. Афанасий, Сема и Меллоний частенько играли с ним во дворе. Тошка оказался очень смышленным щенком, он умел подавать лапку и приносить мячики и палки, которые мальчишки ему бросали. А когда надоело играть, он принимался кусать их за ноги, и они удирали от него по всему двору, веселя местных старушек.

И теперь он пропал?!

Афанасий быстро собрался, они отправили Меллония домой, а сами побежали на улицу. Время уже было позднее, но Афанасию никто не стал делать замечания. Его мама работала на раскопках где-то в Казахстане, а дядя Кеша отдыхал с друзьями на турбазе у орбиты Меркурия. Он недавно познакомился с очередной девушкой и всерьез рассчитывал, что из этого что-то выйдет.

Еще за мальчиком приглядывала Оксана Игоревна, соседка по площадке, но сейчас она со своим роботом наверняка смотрела любимый сериал, а в такие моменты она забывала обо всем на свете. Афанасий так и представлял себе эту картину: тетя Оксана пускает слезу, наблюдая за горестями главной героини, а ее ро-